
УДК 93/94

doi: 10.18101/2305-753X-2018-4-14-19

СОВЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920—1930 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПРАЗДНОВАНИЯ ГОДОВЩИН ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

© Жукова Наталья Евгеньевна

кандидат исторических наук, ведущий специалист
Научной библиотеки,
Бурятский государственный университет
E-mail: nataliiuk@mail.ru

Представленная читательскому вниманию статья посвящена анализу особенностей празднования годовщин Октябрьской революции в Бурят-Монгольской АССР в 1920—1930-е гг. Празднование революционного праздника понимается автором как важный элемент легитимации новой власти, как метод сплочения гражданского коллектива, как способ общественной демонстрации экономических, политических и иных преимуществ советской государственности. С установлением советской власти общественные празднества потеряли религиозную составляющую и приобрели гражданскую окраску, произошел процесс «обмирщения» праздника, противопоставление гражданского и религиозного празднований.

Торжества по случаю очередной годовщины октябрьских событий стали частью общественной жизни Бурят-Монгольской АССР с момента ее создания. В республиканской прессе они изначально интерпретировались как «революция». В 1920-е гг. масштабные празднества проходили в разнообразных формах и показывали населению города и республики достижения советской власти, убеждали население в верности избранного пути. Необходимо подчеркнуть встречный энтузиазм горожан, которые активно участвовали в праздничных мероприятиях.

Следующее десятилетие ознаменовало постепенную идеологизацию и персонализацию праздничных торжеств. В характере проведения юбилейных торжеств и последующего их описания, проявляется отчетливая тенденция восхваления И.В. Сталина. Проводимые в городе торжественные собрания, митинги, шествия сопровождались демонстрацией портретов вождей, а их участники связывали достижения регионального развития с мудростью высшего руководства страны. Все это свидетельствовало о кардинальном изменении политico-идеологического фона.

Ключевые слова: советская государственность, советские праздники в Бурятии, годовщина октябрьской революции, городские праздники, общественная жизнь.

Актуальной задачей для советской власти в 1920-е гг. стало обоснование ее легитимности, правомочности ее установления и существования. Проблема легитимации решалась различными средствами политico-правового и социально-экономического характера, которые преследовали цель показать населению преимущества нового социально-справедливого строя. Законность советской власти подтверждалась и вводимые новые общественно-культурные практики, которые глубже укореняли в повседневное, бытовое сознание символы и знаки рожденной революцией 1917 г. власти.

Одним из ключевых признаков смены культурных ориентиров являлось проведение крупномасштабных общественных праздников, посвященных оче-

редным годовицам октябрьского переворота, празднику первого мая, дню защитника отечества. Вместе с установлением советской власти общественные празднества потеряли религиозную составляющую и приобрели гражданскую окраску, в том числе и благодаря принятию декрета от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», согласно которому действия государственных и иных публично-правовых учреждений более не сопровождались религиозными церемониями.

Процесс внедрения новых социокультурных норм и практик имел всеохватывающий характер, однако, предполагавший некоторое региональное своеобразие. Забегая вперед, необходимо отметить, что в 1920-е гг. и в регионах проходила своеобразная сократизация гражданских праздников, проявлявшаяся и в региональном масштабе. Население молодой Бурят-Монгольской республики охотно откликалось на некоторое «обмирщение» праздника, предлагаемое властью и инициировала встречное движение. Так, например, проводимое собрание коллектива рабочих-водников, приняло решение «просить соответствующие высшие органы вместо религиозных праздников пасхи и рождества ввести празднование с освобождением от работ трудящихся в дни 8 марта (день работниц), 23 февраля (день Красной Армии) и другие революционные праздники» [1, с. 51]. Эти и другие подобные решения обозначили светское направление в развитии комплекса общественных праздников в 1920—1930-е гг.

Тематика внедрения новых советских праздников в общественную жизнь постреволюционной Бурятии является новаторской для современной региональной историографии. Например, А. Н. Соболева считает, что «на первых порах формирования новой советской культуры основными задачами стали ослабление влияния религии и церкви на массовое сознание, ликвидация царской праздничной системы и утверждение новых революционных праздников» [6, с. 196]. С. В. Хомяков, затрагивая проблематику советского праздника, рассматривает его как один из каналов пропаганды, имевший идеологическое и символическое значение [8, с. 28].

В Бурят-Монгольской АССР новые революционные праздники стали отмечаться с первых лет ее существования, демонстрируя тем самым вхождение республики в единое политico-идеологическое пространство. Программа первого для Бурятии празднования 6-й годовщины октябрьской революции была опубликована в газете Бурят-Монгольская правда и включала проведение парада и митинга «всех партийных, профессиональных, общественных, военных организаций», которые начинались на Базарной площади в 10 часов утра. Особо подчеркивалось, что части особого назначения участвуют в параде в вооруженном виде [5, с. 1].

В публичном дискурсе первого празднования Октябрьской революции появилось указание на особенное значение установления советской власти в полигничном регионе. В дни празднования годовщины газета Бурят-Монгольская правда вышла с заголовками «Шесть лет назад разбили мы цепи национального угнетения! Да здравствует шестая годовщина освобождения национальностей!», «Бурят-Монгольская АССР — детище Октябрьской революции». Распространяемые газетой лозунги, транслировали населению положительное значение Октября, делая акцент на приобретенной в результате социалистических преобразо-

ваний, национальной государственности. Стоит отметить, что в региональной периодической печати не использовался существовавший в 1920-е гг. термин «октябрьский переворот», не носивший тогда негативной окраски. События октября 1917 г. назывались «революцией» и не дискутировались на страницах газет.

Празднование следующей 7-ой годовщины Октябрьской революции проходило более масштабно и разнообразно с точки зрения организационных форм. Программой празднования были предусмотрены митинги, шествия по улицам города Верхнеудинска, концерты, спектакли, продолжавшиеся в течение трех дней. Предварительно озвучивался и регламент торжественных собраний, которые открывались руководителем профессиональной или партийной организации.

В дни празднования годовщины революции организовывались бесплатные киносеансы, как для детей, так и для взрослых. В школах, силами учителей и учащихся, организовывались тематические вечера. В так называемые «подшефные деревни» отправлялась литература, лозунги, пьесы и т. д. В дни проведения праздника дома и улицы Верхнеудинска украшались красными флагами, помещения, занимаемые государственными учреждениями и общественными организациями, декорировались портретами вождей, лозунгами и флагами за счет самих организаций [4, с. 12].

Безусловно, самым крупным и масштабным празднованием октябрьских годовщин в 1920-е гг. в Бурят-Монгольской АССР стал десятилетний юбилей Октябрьской революции. Здесь необходимо отметить, что введенный руководством страны в 1927 г. термин — Великая Октябрьская революция, не еще использовался ни республиканскими властями в лозунгах на транспарантах, ни республиканской прессой в газетных заголовках. Данное обстоятельство можно объяснить как не распространностью вводимого в общественный дискурс термина, так и меньшей вертикализацией власти, позволяющей в сжатые сроки выстроить идеологическое единство на большой территории.

Новацией праздничного ритуала в Бурят-Монгольской АССР стало чествование героев революции, публичное признание их заслуг на собраниях трудовых коллективов. Так, 7-го октября 1927 г. в клубе водников состоялось чествование — как было отмечено в газетной заметке — героев Октября: Филиппенко, П. Смолина, Дударева. Сама заметка, посвященная торжественному событию, вышла с полным перечнем заслуг названных лиц в революционный период [9, с. 11].

Символичной для города Верхнеудинска стала закладка первого камня нового здания — Дома советов в дни празднования юбилея Октябрьской революции. Подобные события акцентировали внимание горожан на достижениях новой власти. Особенностью уличных шествий в городе Верхнеудинске в 1927 г. стал показ различных сторон «мирного строительства», сравнение старых и новых порядков, например, показ царской и Красной армий. Демонстрационным завершением праздника стал карнавал и полеты аэропланов, распространявших так называемые «летучки-листовки» [5, с. 1]. Описанное масштабное празднество показывало населению города и республики достижения советской власти, убеждало население в верности избранного пути. Необходимо подчеркнуть встречный энтузиазм горожан, которые активно участвовали в праздничных мероприятиях.

Периодическая печать 1930-х гг. довольно скучно освещает вопрос содержания празднования октябрьских годовщин, их отличительных особенностей. Недостаток иных исторических источников не позволил нам подробно охарактеризовать трансформацию проведения праздника в Бурятии, поэтому ограничимся лишь некоторыми вводными замечаниями.

В 1932 г. региональная газета в юбилейном выпуске выносит на первую полосу изображения В. И. Ленина и И. В. Сталина. Материалы газеты рисуют читателю образы положительного и лишенного внутренних противоречий экономического, политического и общественного развития страны. Положительно, как безусловные достижения, рассматриваются ключевые процессы эпохи — коллективизация и индустриализация. Вместе с тем, праздник не приобрел своего окончательного персоналистского характера и рассматривался как победа революционного народа.

Однако, уже следующая юбилейная дата — 20-летие Октябрьской революции и ее освещение в Бурят-Монгольской правде демонстрируют кардинальные изменения политico-идеологического фона. В характере проведения юбилейных торжеств и последующего их описания, проявляется отчетливая тенденция восхваления И. В. Сталина. Утром 7 ноября трудащиеся в праздничной колонне пели: «Воля сталинская с нами, сила сталинская в нас...». Именно в этом году в республике маршировавшая колонна детей, впервые проносит плакат: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!». В день XX годовщины революции над головами трудащихся республики «плывут портреты товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Калинина, любовно поднят лозунг «Сталинская Конституция — счастье советского народа!».

Описанные торжественные митинги и собрания неизменно проходили под «бурные аплодисменты, переходящие в овацию», празднично одетые трудащиеся восторженно встречали докладчиков, которые подчеркивали «победы и расцвет Бурят-Монгольского народа, достигнутые за 20 лет под руководством сталинского Центрального Комитета партии и великого вождя народов товарища Сталина» [7, с. 6].

Следовательно, анализируя значение введенного советской властью празднования дня октябрьской революции, можно сделать вывод о его особом положении в процессе формирования советской идеологии. Широкое общественное празднование этого события рассматривалось властью как элемент легитимации новой власти, как метод сплочения гражданского коллектива, как способ общественной демонстрации экономических, политических и иных преимуществ советской государственности. Годовщина революции, являясь гражданским праздником, в течение рассматриваемого периода приобрела характер культового действия, ритуала со своими символами. Яркое народное празднование годовщин Октябрьской революции в 1920-х гг. в дальнейшем уступило место регламентированному действу, прославляющему правящую партию и ее вождей.

Литература

1. Жукова Н. Е. Периодическая печать о политике государства в отношении конфессиональных институтов в Бурят-Монголии (1920—1930-е гг.) / Н. Е. Жукова // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2018, № 2. — С. 48–53.
2. Жукова Н. Е., Палхаева Е. Н. Общественные организации Бурятии в 1920-е гг.: опыт исторического развития / Н. Е. Жукова, Е. Н. Палхаева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018 — С. 103.
3. Как мы встретим Октябрь // Бурят-Монгольская правда. — № 250 от 3 ноября 1927. — С. 1.
4. План проведения 7-ой годовщины Октябрьской революции в г. В-Удинске // Бурят-Монгольская правда. — № 251 от 7 ноября 1924. — С. 12.
5. Порядок проведения празднования 6-ти летия Октябрьской революции // Бурят-Монгольская правда. — № 56 от 6 ноября 1923. — С. 1.
6. Соболева А. Н. Формирование советской праздничной культуры в Бурят-Монгольской АССР / А. Н. Соболева // Республика Бурятия — 95 лет: сб. науч. ст. — Улан-Удэ, 2018. — С. 196–198.
7. Торжественное заседание, посвященное XX-летию Октября // Бурят-Монгольская правда. — № 261 от 10 ноября 1937. — С. 6.
8. Хомяков С. В. Культурные и политические процессы в Бурятии в 1920-х—1941 гг.: формирование советского человека: автограф... дис. канд. ист. наук. — Улан-Удэ, 2017. — С. 28.
9. Честьляем героев Октября // Бурят-Монгольская правда. — № 254 от 10 ноября 1927. — С. 11.

References

1. Zhukova N. E. Periodicheskaya pechat' o politike gosudarstva v otnoshenii konfessional'-nykh institutov v Buryat-Mongolii (1920—1930-e gg.) / N. E. Zhukova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii. — 2018, № 2. — S. 48–53.
2. Zhukova N. E., Palkhaeva E. N. Obshchestvennye organizatsii Buryatiy v 1920-e gg.: opyt istoricheskogo razvitiya / N. E. Zhukova, E. N. Palkhaeva. — Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2018 — S. 103.
3. Kak my vstretim Oktyabr' // Buryat-Mongol'skaya pravda. — № 250 ot 3 noyabrya 1927. — S. 1.
4. Plan provedeniya 7-oi godovshchiny Oktyabr'skoi revolyutsii v g. V-Udinske // Buryat-Mongol'skaya pravda. — № 251 ot 7 noyabrya 1924. — S. 12.
5. Poryadok provedeniya prazdnovaniya 6-ti letiya Oktyabr'skoi revolyutsii // Buryat-Mongol'skaya pravda. — № 56 ot 6 noyabrya 1923. — S. 1.
6. Soboleva A. N. Formirovanie sovetskoi prazdnichnoi kul'tury v Buryat-Mongol'skoi ASSR / A. N. Soboleva // Respublike Buryatiya — 95 let: sb. nauch. st. — Ulan-Ude, 2018. — S. 196–198.
7. Torzhestvennoe zasedanie, posvyashchennoe KhKh-letiyu Oktyabrya // Buryat-Mongol'skaya pravda. — № 261 ot 10 noyabrya 1937. — S. 6.
8. Khomyakov S. V. Kul'turnye i politicheskie protsessy v Buryatiy v 1920-kh—1941 gg.: formirovanie sovetskogo cheloveka: avtoref... dis. kand. ist. nauk. — Ulan-Ude, 2017. — S. 28.
9. Chestvuem geroev Oktyabrya // Buryat-Mongol'skaya pravda. — № 254 ot 10 noyabrya 1927. — S. 11

*Н. Е. Жукова Советские общественные праздники Бурят-Монгольской АССР в 1920—1930 гг.
(на примере празднования годовщин Октябрьской революции)*

**SOVIET PUBLIC HOLIDAYS OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR
IN 1920—1930 (ON THE EXAMPLE OF CELEBRATING
THE ANNIVERSARIES OF THE OCTOBER REVOLUTION)**

Natalya E. Zhukova

Cand. Sci. (History), Leading Specialist of the Scientific Library,
Buryat State University
E-mail: nataliiuk@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of celebrating the anniversaries of the October revolution in the Buryat-Mongolian ASSR in the 1920s—1930s. The celebration of the revolutionary holiday is understood by the author as an important element of the legitimacy of the new government, as a method of uniting the civil collective, as a way of public demonstration of the economic and political advantages of the Soviet state. With the establishment of Soviet power public festival has lost the religious dimension and became democratic in color, has been a process of “secularization” of the holiday, versus civil and religious celebrations.

Celebrations on the occasion of the anniversary of the October events have become part of the public life of the Buryat-Mongolian ASSR since its inception. In the Republican press, they were originally interpreted as a “revolution”. In the 1920s, large-scale celebrations were held in various forms and showed the population of the city and the Republic the achievements of Soviet power, convinced the population of loyalty to the chosen path. It is necessary to emphasize the mutual enthusiasm of citizens who actively participated in the festivities.

The next decade marked the gradual ideologization and personalization of celebrations. In the nature of the anniversary celebrations and their subsequent description, there is a clear tendency to praise Stalin. The solemn meetings, rallies and processions held in the city were accompanied by a demonstration of portraits of the leaders, and their participants linked the achievements of regional development with the wisdom of the country's top leadership. All this testified to a radical change in the political and ideological background.

Keywords: Soviet state, Soviet holidays in the Republic of Buryatia, the anniversary of the October revolution, city festivals, social life.